

Когда он, наконец, проснулся, то всегда видел, как кто-то деловито ходит вокруг, кормит его и меняет ему повязки. Несмотря на табу в отношениях между мужчинами и женщинами, она не держалась от него подальше. Ее ярко сверкающие глаза всегда озарялись улыбкой, когда она смотрела на него.

Она заботится обо мне, не волнуясь о правилах, которые диктует общество.

Если... мне повезет выздороветь, я обязательно женюсь на этой женщине. Таким образом, я не испорчу ее репутацию. Он думал об этом, хотя его мысли по-прежнему оставались спутанными.

Когда у него опять упала температура, и он проснулся, Юй Синчжи увидел, как Чжоу Сяосяо упаковывает вещи, лежащие в пещере и грациозно переносит весь мех на сани, а затем быстро загоняет ездовых собак в упряжь.

Она опять уезжает. Когда он понял это, Юй Синчжи почувствовал, как его сердце погружается во тьму, ему действительно захотелось попросить ее остаться и не оставлять его в этой темной и холодной пещере, страдать от болезни, пока он не умрет.

Однако хорошее воспитание не позволяло ему открыть рот. В конце концов, он не хотел и не мог втягивать женщину, которую никогда раньше не видел, в опасности. Поэтому он быстро, но неохотно овладел собой и подготовился к очередному мирному прощанию.

После того, как Чжоу Сяосяо закончила надевать на собак упряжь, она оглянулась и увидела, что Юй Синчжи смотрит на нее с печалью на красивом лице. Но это выражение быстро исчезло, и он принял спокойный и умиротворенный вид; он даже неохотно улыбнулся. Чжоу Сяосяо подошла и замотала Юй Синчжи в одеяло. Она понесла его на руках и уложила на сани.

Юй Синчжи был потрясен.

- Ты ... ты возьмешь меня с собой?

- Я отвезу тебя к врачу, - Чжоу Сяосяо надела ему на голову свою шляпу из собачьей шкуры. - Ты не можешь умереть.

Но, когда Чжоу Сяосяо пристально посмотрела на него своими круглыми и широко раскрытыми глазами, улыбаясь и подтягивая меховое одеяло повыше, он почувствовал тепло, которое ему не хотелось терять. Из-за этого чувства и желания выжить, он не стал ее отталкивать.

Когда сани тронулись и начали спускаться с горы, с одной стороны, Юй Синчжи искренне радовался спасению, а с другой - винил себя в эгоизме. Он почувствовал горечь и понял, что виноват. Он не мог выразить свои чувства словами.

Они прибыли в Лицзятунь вечером. Чжоу Сяосяо напрямую отправилась к врачу. Когда она вошла, молодой человек, с которым она уже виделась, сразу ее узнал. Он поспешно отложил свои дела и помог вынести больного во внутренний двор. Пока пожилой врач осматривал раны Юй Синчжи, он с торжественным видом поглаживал бороду. Чжоу Сяосяо тайком положила руку на кинжал у себя за спиной. Если что-то пойдет не так, она сделает все, чтобы заставить его вылечить Юй Синчжи.

- Дитя, ступай, закрой дверь и погаси свечи на переднем дворе. Закрой дверь, когда будешь уходить, - сказал молодому человеку доктор. - Ну же, скорее иди и вскипяти немного теплой воды.

Затем он сказал Чжоу Сяосяо:

- Этот брат должен будет мне помочь.

Чжоу Сяосяо медленно выпустила кинжал и сказала:

- Огромное вам спасибо, сэр.

Не теряя бдительности, она помогла ему.

Юй Синчжи был решительным человеком, и, хотя процесс лечения был чрезвычайно болезненным, он не произнес ни единого слова. Вместо этого он стиснул зубы и стал смотреть в другую сторону.

Если бы не его трясущиеся кулаки, можно было бы подумать, что доктор вовсе не спасает его от страшной болезни. До тех пор, пока доктор не вернул сломанную кость на место, он не проронил ни звука, но, когда он не смог сдержать стон, он потерял сознание. Его лицо было покрыто потом.

Даже врач, повидавший на своем веку немало пациентов, не мог не вздохнуть.

- Эта жестокая резиденция Лин действительно насмерть готова замучить всех, кто пойдет против нее.

Чжоу Сяосяо, вытиравшая пот с лица Юй Синчжи, была шокирована его словами. Она немедленно обернулась и тревожно поглядела на врача.